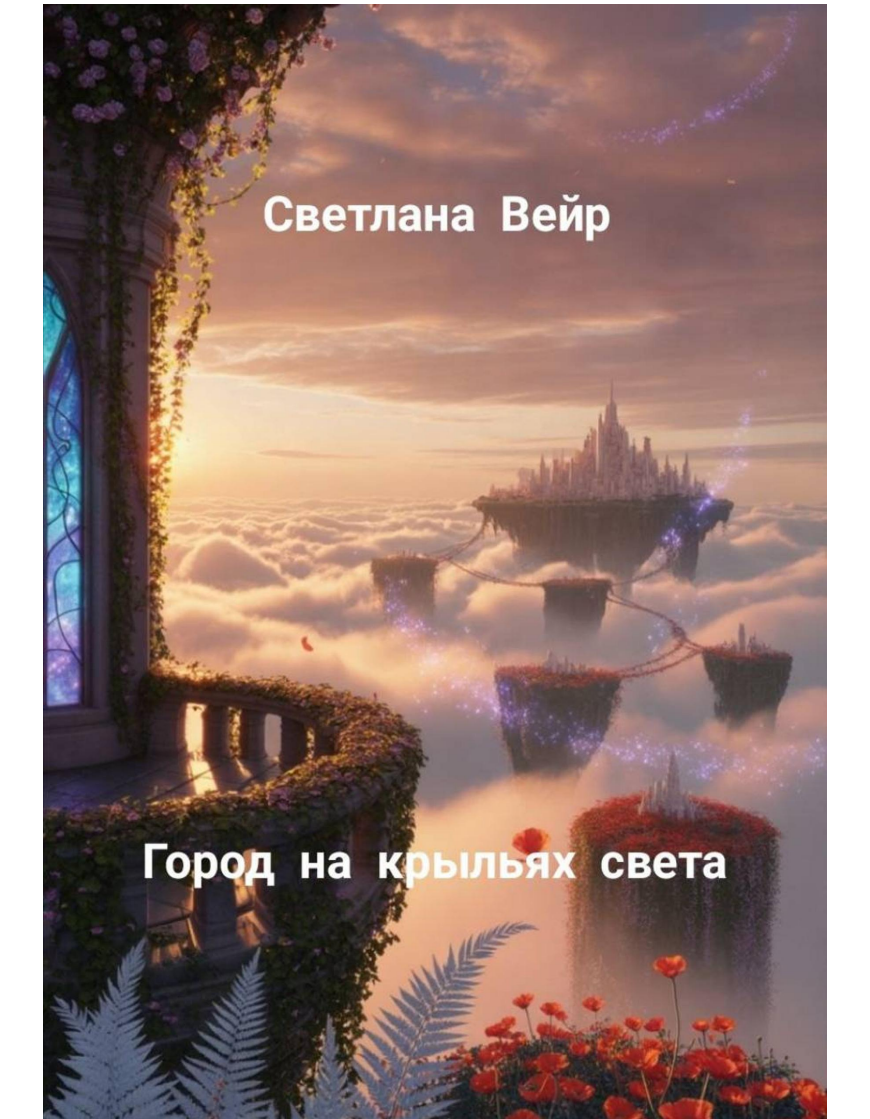

Светлана Вейр

Город на крыльях света

Светлана Вейр

Город на крыльях света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73473568

SelfPub; 2026

Аннотация

Город, парящий в облаках, хранит память всех своих жителей в лепестках волшебных цветов. Но однажды воспоминания начинают исчезать, превращая людей в пустые оболочки. Садовая чародейка Рия, картограф Ивел и певица ветра Лира отправляются в путь, от которого зависит судьба их мира.

Им предстоит посетить четыре острова, где живут сами стихии. Остров, где нельзя солгать. Остров, где страхи обретают плоть. Остров, где нужно отпустить самое дорогое. И последний порог, где им предложат выбор: получить безграничную власть над памятью или стать её мудрыми хранителями.

Смогут ли они пройти испытания, не потеряв себя? И какова настоящая цена спасения, когда на кону не только чужие воспоминания, но и их собственные?

"Память не должна быть заперта. Она должна течь, как вода. Дышать, как ветер. Расти, как цветы".

Содержание

Глава 1: Когда память ушла спать	4
Глава 2: Солнце в ладонях	26
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Светлана Вейр

Город на крыльях света

Глава 1: Когда память ушла спать

Рия проснулась от запаха жасмина и забвения. Это был тот особенный аромат, который невозможно спутать ни с чем другим: сладкий, почти медовый, но с горьковатой нотой, словно в воздухе растворилось что-то невозвратимое. Она открыла глаза и увидела, как первые лучи солнца пробиваются сквозь витражное окно её комнаты, окрашивая стены в оттенки янтаря и розового золота.

За окном простирался Город на крыльях света. Он парил среди облаков, раскинувшись на семи больших островах, соединённых воздушными мостами из сплетённых лоз и светящихся цветочных гирлянд. Ветер здесь был не просто стихией, он был дорогой, проводником, живой силой, что связывала все части города воедино. Рия видела, как далеко внизу, сквозь утреннюю дымку, проплывают малые острова-сады, каждый со своим характером: одни утопали в буйстве красных маков, другие были укрыты серебристыми папоротниками, третьи представляли собой целые рощи цветущих вишен.

Но сегодня что-то было не так.

Рия села на кровати, прислушиваясь к собственным ощущениям. Она была садовой чародейкой, одной из тех, кто мог слышать шёпот растений, чувствовать их настроение, читать истории, запечатлённые в лепестках и стеблях. И сейчас растения говорили ей о тревоге. Она быстро оделась в свою рабочую одежду: лёгкую тунику цвета молодой листвы, удобные штаны и мягкие сапоги, подошвы которых были сделаны из переплетённых корней, они позволяли чувствовать каждую травинку под ногами. На пояс Рия повесила свою рабочую сумку с инструментами: серебряными ножницами для обрезки, флаконами с питательными настоями, маленькими хрустальными призмами для концентрации солнечного света.

Её комната находилась в одной из башен Дома Памяти, древнего здания, что стояло в самом сердце центрального острова. Спускаясь по винтовой лестнице, Рия провела рукой по стене, увитой плющом памяти. Это растение было особенным: его листья меняли цвет в зависимости от того, какие воспоминания хранились поблизости. Обычно они переливались всеми оттенками зелёного, иногда вспыхивая золотом или серебром, когда кто-то проходил мимо, думая о чём-то важном. Но сегодня некоторые листья были серыми – мёртво-серыми, словно выцветшими.

– Это уже третий день, – прошептала Рия, касаясь одного из таких листьев. Он рассыпался в пепел под её пальцами.

Внизу, в главном зале Дома Памяти, царила непривычная

суета. Обычно утро здесь встречали в тишине и созерцании, садовые чародеи начинали день с медитации среди цветов, настраиваясь на их частоту. Но сегодня несколько её коллег уже столпились у большого круглого окна, выходящего на центральную площадь города.

– Рия! – окликнула её Миэлла, старшая садовница, женщина с седыми волосами, заплетёнными в косу, украшенную живыми незабудками. – Ты уже слышала?

– О чём? – Рия подошла ближе, и её сердце сжалось от того, что она увидела.

Центральная площадь Города на крыльях света обычно представляла собой буйство красок. Здесь росли цветы памяти, особые растения, способные хранить воспоминания людей. Каждый житель города мог прийти сюда, прикоснуться к цветку и оставить в нём частичку своей истории: радостное событие, важный урок, дорогое сердцу мгновение. Другие могли вдохнуть аромат этого цветка и пережить чужое воспоминание, как своё собственное. Это была основа жизни в Городе на крыльях света, память не принадлежала одному человеку, она была общей, текучей, живой. Здесь никто не боялся забвения, потому что цветы помнили за всех.

Но теперь целые участки площади были покрыты увядшими растениями. Их лепестки осыпались, стебли чернели, а там, где ещё вчера благоухали розы воспоминаний и лилии прошлого, теперь зияли пустые проплешины.

– Началось ночью, – тихо сказала Миэлла. – Сначала мы

думали, что это какая-то болезнь растений, но потом... — она замолчала, и Рия увидела страх в её глазах. — Потом люди начали забывать.

— Что забывать?

— Всё. Имена своих детей. Дорогу домой. Свои собственные лица в зеркале.

Рия почувствовала, как холодок пробежал у нее по спине. Это было невозможно. Город на крыльях света существовал уже тысячу лет, и за всё это время подобного не случилось никогда. Магия памяти была стабильной, надёжной, вечной.

— Нужно идти туда, — решительно сказала Рия, направляясь к выходу.

— Рия, подожди! — Миэлла схватила её за руку. — Старейшины собирают совет. Они хотят, чтобы все садовые чародеи пришли. Это... это может быть опасно.

Но Рия уже не слушала. Она выбежала из Дома Памяти и направилась к центральной площади, почти бегом пересекая воздушный мост, сплетённый из глициний. Под ногами, далеко внизу, проплывали облака, а ветер трепал её тёмные волосы, в которые она по привычке вплетала маленькие цветы, сегодня это были белые астры, символизирующие надежду.

Площадь встретила её запахом тления. Рия остановилась на краю, не веря своим глазам. Картина была ещё хуже, чем казалось из окна. Сотни цветов памяти, которые она сама выращивала и о которых заботилась, превратились в серую пыль. Люди бродили между клумбами с потерянными лица-

ми, некоторые плакали, другие просто стояли, глядя в пустоту. Пожилой человек в синем плаще подошёл к ней, и Рия узнала в нём мастера Торена, одного из лучших резчиков по дереву в городе.

– Простите, девушка, – его голос дрожал, – вы не подскажите, как меня зовут? Я... я не могу вспомнить.

Рия открыла рот, чтобы ответить, но слова застряли в горле. Она знала этого человека всю свою жизнь. Он вырезал её первую садовую лопатку, когда ей было пять лет. Он научил её отца делать скворечники. Он был частью города, частью её собственной истории.

– Торен, – прошептала она. – Вас зовут Торен.

Он медленно кивнул, повторяя имя, словно пытаясь закрепить его в ускользающей памяти. Потом развернулся и ушёл, и Рия поняла, что через несколько минут он снова забудет.

– Это только начало.

Рия обернулась. За её спиной стояла высокая фигура в длинном плаще цвета грозового неба. Капюшон скрывал лицо, но голос был молодым, мужским, с лёгким акцентом, который Рия не могла определить.

– Кто вы? – спросила она, инстинктивно делая шаг назад.

Незнакомец откинул капюшон, и Рия увидела лицо, которое было одновременно знакомым и чужим. Резкие черты, серые глаза, в которых отражалось небо, тёмные волосы, коротко стриженные. На его шее висел амулет в форме компа-

са, стрелка которого медленно вращалась, не останавливаясь ни на одном направлении.

– Меня зовут Ивел, – сказал он. – Я картограф ветров. И я знаю, что происходит с вашим городом.

Рия нахмурилась. Картографы ветров были редкостью, это были люди, способные читать воздушные потоки, находить пути между летающими островами, предсказывать штормы и затишья. Они были путешественниками по природе, редко задерживающимися на одном месте надолго.

– Тогда говорите, – потребовала она. – Что убивает цветы памяти?

Ивел обвёл взглядом площадь, и его лицо стало мрачным.

– Не что. Кто.

Прежде чем Рия успела задать следующий вопрос, воздух вокруг них наполнился звуком колокола. Это был призыв на общий сбор, редкое событие, означавшее, что старейшины города сделают важное объявление.

– Идёмте, – сказал Ивел. – Вам нужно это услышать.

Они направились к Башне Ветров, самому высокому зданию в центре города, откуда открывался вид на все семь островов. Площадь у её подножия уже заполнялась людьми. Рия видела знакомые лица: торговцев с рынка, учителей из школы воздушной навигации, ремесленников, фермеров с окраинных садов. Все выглядели встревоженными, многие шептались между собой. На балконе башни появились трое старейшин. Рия узнала их всех: Элдара Светлого, хранителя ис-

торических записей; Ниаму Ветряную, главу гильдии навигаторов; и Сорена Мудрого, старшего садового чародея. Элдар шагнул вперёд, и его голос, усиленный магией ветра, разнёсся по площади:

– Жители Города на крыльях света! Мы собрали вас, чтобы сообщить о кризисе, который угрожает самой основе нашего существования. Как многие из вас уже заметили, цветы памяти умирают. Вместе с ними исчезают воспоминания, не только те, что хранились в растениях, но и те, что живут в наших собственных умах.

Толпа загудела. Кто-то вскрикнул, кто-то заплакал.

– Мы провели исследования, – продолжал Элдар, – и обнаружили, что источник этой катастрофы находится за пределами нашего города. Существует сила, которая высасывает память из мира, словно паразит. Мы называем её Сны.

Рия почувствовала, как Ивел рядом с ней напрягся.

– Сны – это не просто имя, – сказал Элдар. – Это сущность, древняя и могущественная, которая питается воспоминаниями. Чем больше она поглощает, тем сильнее становится. И если мы не остановим её, скоро от нашего города не останется ничего, кроме пустых оболочек, не помнящих даже собственных имён.

– Что мы можем сделать? – крикнул кто-то из толпы.

Теперь вперёд шагнула Ниама Ветряная. Её серебристые волосы развевались на ветру, а в руках она держала древний свиток.

– Существует легенда, – начала она, – о четырёх артефактах природы, созданных в начале времён. Солнечный семяник, Лунный плод, Дождевой кристалл и Ветровой бутон. Каждый из них содержит первозданную силу одной из стихий. Вместе они способны восстановить баланс мира и вернуть украденную память.

– Но эти артефакты разбросаны по четырём отдалённым островам, – добавил Сорен Мудрый. – Островам, которые давно потеряли связь с нашим городом. Путь к ним опасен, а испытания, которые ждут там, могут сломить даже самых сильных.

Рия слушала, и что-то внутри неё откликнулось на эти слова. Она чувствовала, что это не случайность, что она проснулась сегодня от запаха забвения, не случайность, что именно она стоит здесь, слушая о миссии, которая может спасти всё, что ей дорого.

– Нам нужны добровольцы, – сказал Элдар. – Те, кто готов отправиться в путешествие за артефактами. Это будет опасно. Некоторые из вас могут не вернуться. Но если никто не пойдёт, мы все обречены.

Повисла тишина. Люди переглядывались, но никто не решился выступить вперёд. Рия понимала их страх, летающие острова были непредсказуемы, а путешествия между ними всегда сопряжены с риском. Можно попасть в воздушный шторм, заблудиться в облачных лабиринтах, столкнуться с дикими существами, обитающими в небесах. Но она также

понимала, что выбора нет.

Рия сделала шаг вперёд.

– Я пойду, – её голос прозвучал тише, чем она хотела, но достаточно громко, чтобы его слышали.

Все головы повернулись к ней. Она почувствовала на себе десятки взглядов, удивлённых, обеспокоенных, надеющихся.

– Рия? – Элдар прищурился, всматриваясь в толпу. – Рия из Дома Памяти?

– Да, – она подняла подбородок, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовала себя на самом деле. – Я садовая чародейка. Я знаю цветы памяти лучше, чем кто-либо из моего поколения. Если кто-то может найти способ использовать артефакты для восстановления памяти, то это я.

Сорен Мудрый улыбнулся тёплой, гордой улыбкой учителя, видящего, как его ученик делает первый шаг к величию.

– Твоя смелость похвальна, дитя, – сказал он. – Но путешествие в одиночку будет самоубийством. Тебе нужна команда.

– Она не будет одна.

Ивел шагнул вперёд, встав рядом с Рией. Его серые глаза встретились с её карими, и она увидела в них решимость.

– Я картограф ветров, – объявил он. – Я знаю пути к отдалённым островам. Я могу провести экспедицию безопасно.

– И я тоже иду!

Новый голос прозвучал откуда-то сверху, и все подняли

головы. На одном из воздушных потоков, словно серфингист на волне, спускалась молодая женщина. Её рыжие волосы развевались вокруг лица, а лёгкая одежда, туника и широкие штаны цвета неба, трепетала на ветру. В руках она держала странный инструмент, похожий на флейту, но сделанный из полупрозрачного кристалла. Она приземлилась рядом с Рией и Ивелом с грацией танцовщицы, и Рия сразу узнала её. Лира Ветропевица, одна из немногих в городе, кто мог управлять воздушными потоками с помощью музыки.

– Лира? – удивлённо произнёс Ивел. – Ты здесь?

– А ты думал, я пропущу такое приключение? – она улыбнулась, и эта улыбка была как солнечный луч, пробившийся сквозь тучи. – К тому же, вам понадобится кто-то, кто умеет разговаривать с ветром. Острова не стоят на месте, помнишь?

Элдар переглянулся с другими старейшинами. Потом кивнул.

– Трое, это хорошее начало. Но вам понадобятся припасы, карты, благословение ветров. Приходите в Башню на закате. Мы подготовим всё необходимое.

Толпа начала расходиться, люди возвращались к своим делам, хотя тревога всё ещё висела в воздухе, как предгрозовая духота. Рия осталась стоять на площади вместе со своими новыми спутниками, и впервые за это утро она почувствовала не только страх, но и что-то ещё, предвкушение, волнение, странную уверенность в том, что она на правиль-

ном пути.

– Значит, мы команда, – сказала Лира, протягивая руку сначала Рие, потом Ивелу. – Давайте познакомимся как следует. Я Лира, певица ветра, любительница высоты и хорошей музыки. Мой любимый цвет – оранжевый, а любимое время суток – рассвет.

Рия не могла не улыбнуться. Энергия Лир была заразной.

– Рия, – представилась она. – Садовая чародейка. Люблю тишину, запах земли после дождя и... – она запнулась, – и, кажется, только что согласилась на безумное путешествие, которое может закончиться моей смертью.

– Вот это дух! – рассмеялась Лира.

Ивел не улыбался, но в его глазах промелькнуло что-то тёплое.

– Ивел, – коротко сказал он. – Картограф. Путешественник. И, возможно, единственный из нас, кто понимает, во что мы ввязываемся.

– Звучит обнадеживающе, – пробормотала Рия.

– Не волнуйся, – Лира обняла её за плечи. – У нас всё получится. Я чувствую это. Ветер никогда не ошибается, а он сегодня шепчет мне, что мы встретились не случайно.

Рия хотела верить ей. Она смотрела на увядающие цветы памяти вокруг, на людей с потерянными взглядами, и понимала, что другого выбора нет. Если они не найдут артефакты, если не остановят Сны, то скоро не останется ничего,

ни города, ни воспоминаний, ни самих себя.

– До заката у нас есть время, – сказал Ивел. – Предлагаю использовать его с умом. Рия, тебе нужно собрать всё, что может пригодиться садовой чародейке в путешествии. Семена, инструменты, защитные амулеты. Лира, проверь своё снаряжение и убедись, что твоя флейта в порядке. Я займусь картами и навигационными приборами.

– Ты любишь командовать, да? – заметила Лира с усмешкой.

– Я люблю, чтобы люди оставались в живых, – парировал Ивел. – А для этого нужен план.

Они разошлись в разные стороны, договорившись встретиться у Башни Ветров перед закатом. Рия направилась обратно в Дом Памяти, её мысли были полны предстоящего путешествия. Она никогда не покидала Город на крыльях света. Самым дальним местом, где она бывала, был остров Западных садов, всего в часе полёта отсюда. А теперь ей предстояло отправиться к четырём легендарным островам, о которых она знала только из старых сказок.

В своей комнате Рия начала собирать вещи. Она достала свой дорожный рюкзак, подарок отца, сделанный из прочной ткани, сплетённой с волокнами крапивы. В него она аккуратно уложила свои инструменты: серебряные ножницы, маленькую лопатку, набор флаконов с различными настоями и эликсирами. Потом она подошла к своему личному саду, небольшому балкону, выходящему на восток, где росли

её самые ценные растения. Здесь были цветы памяти, которые она вырастила сама, каждый хранящий особое воспоминание. Голубая роза помнила день, когда она впервые услышала голос растения. Золотой мак хранил смех её матери. Серебристая лилия содержала воспоминание о первом снеге, который она видела, когда город пролетал над северными горами.

Рия осторожно срезала по одному лепестку с каждого цветка, заворачивая их в шёлковую ткань. Это была её страховка, если что-то случится с её памятью, эти лепестки помогут ей вспомнить, кто она такая.

– Ты действительно идёшь?

Рия обернулась и увидела в дверях Миэллу. Старшая садовница выглядела усталой, словно постарела на десять лет за одно утро.

– Да, – просто ответила Рия.

– Это опасно. Ты можешь не вернуться.

– Я знаю.

Миэлла вздохнула и подошла ближе. В руках она держала небольшой горшок с растением, которое Рия никогда раньше не видела. Оно было похоже на папоротник, но его листья переливались всеми цветами радуги, а от него исходило слабое свечение.

– Это светопапоротник, – объяснила Миэлла. – Очень редкое растение. Оно растёт только в местах, где память особенно сильна. Возьми его с собой. Он будет защищать тебя

от забвения и поможет найти дорогу, если ты заблудишься.

Рия приняла горшок, чувствуя тепло, исходящее от растения. Оно было живым, осознающим, почти разумным.

– Спасибо, – прошептала она, обнимая Миэллу. – Я вернусь. Обещаю.

– Не обещай того, что не можешь гарантировать, – Миэлла погладила её по голове, как делала, когда Рия была ребёнком. – Просто будь осторожна. И помни, сила садовой чародейки не в том, чтобы контролировать растения. Она в том, чтобы слушать их. Они знают больше, чем мы думаем.

Рия кивнула, запоминая эти слова.

Остаток дня пролетел в суете. Рия закончила сборы, попрощалась с другими садовниками, навестила свои любимые места в городе, маленькую чайную на краю восточного острова, библиотеку ветров с её бесконечными свитками и картами, сад медитации, где она провела столько часов, учась слышать голоса растений.

Когда солнце начало клониться к горизонту, окрашивая небо в оттенки алого и золотого, Рия направилась к Башне Ветров. Её рюкзак был тяжёлым, но она чувствовала себя готовой. Или, по крайней мере, настолько готовой, насколько это вообще возможно перед путешествием в неизвестность.

У подножия башни её уже ждали Ивел и Лира. Ивел был в дорожной одежде, прочных штанах, кожаной куртке и высоких сапогах. За спиной у него висел большой рюкзак, а на поясе целый набор навигационных инструментов: компасы,

астролябии, свёрнутые карты. Лира выглядела почти так же, как утром, но теперь у неё было больше снаряжения: верёвки, крючья, запасная флейта на случай, если основная сломается.

– Готова? – спросил Ивел.

– Насколько это возможно, – ответила Рия.

– Тогда пошли. Старейшины ждут.

Они поднялись по спиральной лестнице внутри башни. Ступени были вырезаны из белого камня, а стены украшены мозаиками, изображающими историю города, его основание, великие путешествия, открытия новых островов. Рия видела эти картины сотни раз, но сейчас они казались особенно значимыми, словно напоминали ей о том, что она становится частью этой истории. На самом верху башни, в круглом зале с прозрачным куполом, их встретили старейшины. Элдар, Ниама и Сорен стояли вокруг большого стола, на котором была разложена карта мира.

Но это была не обычная карта. Она была живой, облака на ней двигались, острова медленно дрейфовали, а воздушные течения были обозначены светящимися линиями, постоянно меняющими форму.

– Подойдите, – позвал Элдар.

Трое путешественников приблизились к столу. Рия смотрела на карту с благоговением. Она видела свой родной город в центре, окружённый шестью островами. Но дальше, за пределами знакомой территории, простирался огромный

мир, полный неизведанного.

– Вот четыре острова, которые вам нужно посетить, – Ниама указала на карту. – Остров Солнечного семени находится на востоке, там, где солнце встаёт из океана облаков. Остров Лунного плода – на западе, в области вечных сумерек. Остров Дождя кристалла – на юге, в зоне штормов. И остров Ветрового бутона – на севере, в самых высоких слоях атмосферы.

– Каждый остров представляет собой уникальную экосистему, – добавил Сорен. – И каждый потребует от вас разных навыков. На востоке вы столкнётесь с испытаниями света и выбора. На западе – с иллюзиями и тенями. На юге – с силой воды и эмоций. На севере – с необходимостью доверия и единства.

– Звучит... весело, – пробормотала Лира.

Элдар достал с полки четыре небольших кристалла, каждый размером с грецкий орех. Они светились разными цветами: янтарным, серебристым, синим и зелёным.

– Это камни-маяки, – объяснил он. – Когда вы найдёте артефакт, поместите его в соответствующий камень. Это сохранит его силу и позволит вам безопасно транспортировать его обратно. Без этих камней артефакты могут быть нестабильны и опасны.

Ивел взял кристаллы и аккуратно уложил их в специальный футляр.

– Есть ещё кое-что, – Ниама протянула Рие небольшой

амулет в форме цветка. – Это компас памяти. Он будет указывать тебе направление к ближайшему источнику сильных воспоминаний. Это может помочь тебе найти артефакты, так как они все связаны с древней памятью мира.

Рия надела амулет на шею. Он был тёплым на ощупь и слегка пульсировал, словно живое сердце.

– И последнее, – Сорен подошёл к каждому из них и коснулся их лбов. Рия почувствовала прилив тепла, словно её окунули в солнечный свет. – Это благословение ветров. Оно защитит вас от самых сильных штормов и поможет найти путь домой, когда вы заблудитесь.

– Спасибо, – искренне сказала Рия.

– Не благодарите нас, – Элдар покачал головой. – Лучше вернитесь живыми и с артефактами. Время работает против нас. С каждым днём Сны становятся сильнее, а память города – слабее. У вас есть, может быть, месяц, прежде чем повреждения станут необратимыми.

– Месяц, – повторил Ивел. – Понял.

Они спустились из башни, когда последние лучи солнца уже скрылись за горизонтом. Город зажегся тысячами фонарей, светящихся цветов, магических кристаллов. Это было красиво, но Рия видела, что огней стало меньше, чем обычно. Некоторые районы погрузились в темноту, словно забытые.

– Откуда мы начнём? – спросила Лира.

Ивел достал свой компас и изучил показания.

– Ближайший остров – Солнечный семяник. Он находится в трёх днях полёта на восток. Но нам понадобится корабль.

– Корабль? – удивилась Рия. – Разве мы не можем просто лететь на воздушных потоках?

– На такое расстояние? – Ивел покачал головой. – Это было бы самоубийством. Воздушные течения между островами непредсказуемы. Нам нужно судно, что-то лёгкое, манёвренное, с хорошим парусом.

– Я знаю, где мы можем его достать, – сказала Лира с загадочной улыбкой. – Следуйте за мной.

Она повела их через узкие улочки восточного района, мимо спящих домов и закрытых лавок. Они спустились по винтовой лестнице, которая вела к нижнему ярусу города, месту, где швартовались воздушные суда. Здесь, на краю острова, где земля заканчивалась и начиналось бесконечное небо, стояли десятки кораблей. Большинство из них были торговыми судами, тяжёлыми, неповоротливыми, предназначенными для перевозки грузов. Но Лира привела их к небольшому изящному судну, которое больше походило на большую лодку с крыльями.

– Это "Шёпот ветра", – с гордостью объявила она. – Мой корабль.

– У тебя есть собственный корабль? – изумилась Рия.

– Ну, технически он принадлежит моей семье, – призналась Лира. – Но сейчас они в путешествии, так что я могу его

одолжить. К тому же, для чего ещё нужны воздушные суда, если не для спасения мира?

Ивел обошёл корабль, внимательно осматривая его.

– Хорошая работа, – наконец сказал он. – Лёгкий каркас, прочный парус, управляемые рули. Это подойдёт.

– Конечно, подойдёт, – фыркнула Лира. – Я же говорила.

Они поднялись на борт. Корабль был небольшим, палуба могла вместить человек десять, не больше. В центре возвышалась мачта с парусом из переливающейся ткани, которая, как объяснила Лира, была соткана из облачного шёлка, материала, способного ловить даже самые слабые воздушные течения. По бокам располагались рули, управляющие направлением полёта, а в носовой части был закреплён большой кристалл, который служил балластом и источником стабилизации.

– Нам нужно отправляться сейчас, – сказал Ивел, изучая небо. – Ночные ветры спокойнее. Мы сможем пролететь большое расстояние до рассвета.

– Прямо сейчас? – Рия почувствовала, как её сердце забилось быстрее. Она думала, что у них будет хотя бы ночь, чтобы подготовиться, попрощаться, собраться с мыслями.

– Чем дальше мы ждём, тем больше людей теряют память, – напомнил Ивел. – Каждая минута на счету.

Рия кивнула. Он был прав. Она посмотрела на город, раскинувшийся вокруг них, на светящиеся окна домов, на силуэты башен на фоне звёздного неба, на знакомые очертания

ния улиц и площадей. Это был её дом. Всё, что она знала и любила. И она собиралась покинуть его ради путешествия в неизвестность.

– Тогда полетели, – сказала она, стараясь, чтобы её голос звучал увереннее, чем она себя чувствовала.

Лира заняла место у штурвала, а Ивел начал отвязывать швартовые канаты. Рия стояла у борта, наблюдая за их действиями. Она мало что понимала в управлении воздушными судами, но старалась запомнить каждое движение, возможно, эти знания пригодятся ей позже.

– Все готовы? – крикнула Лира.

– Готовы, – ответил Ивел, отвязывая последний канат.

Лира подняла свою кристальную флейту к губам и заиграла. Мелодия была странной, не совсем музыкой, скорее разговором с ветром. Рия чувствовала, как воздух вокруг корабля начал двигаться, закручиваться, формируя невидимые потоки. И вдруг корабль оторвался от причала. Рия схватилась за поручень, чувствуя, как её желудок подпрыгнул. Они поднимались вверх, всё выше и выше, пока огни города не превратились в россыпь светлячков внизу. Ветер свистел в ушах, трепал волосы, наполнял паруса. Это было страшно. Это было волнующе. Это было началом. Лира продолжала играть, направляя корабль на восток. Ивел стоял рядом с ней, держа в руках компас и сверяясь с картами. Рия осталась у борта, глядя на удаляющийся город. Она видела, как Город на крыльях света медленно исчезает в ночной дымке.

Видела последние огни, мерцающие в темноте. И она дала себе обещание, она вернётся. Она найдёт артефакты, остановит Сны, спасёт память своего народа. Или умрёт, пытаясь.

– Эй, Рия! – окликнула её Лира. – Иди сюда! Посмотри на это!

Рия подошла к носу корабля, и дыхание перехватило у неё в груди. Перед ними простиралось ночное небо, усыпанное звёздами, их было так много, что казалось, будто кто-то насыпал по чёрному бархату миллионы бриллиантов. Млечный Путь тянулся через всё небо, светящейся рекой, а вдалеке, на горизонте, уже начинал брезжить рассвет.

– Красиво, правда? – Лира улыбалась, и в свете звёзд её лицо казалось почти волшебным. – Я всегда говорю, что нет ничего лучше, чем лететь под звёздами. Это напоминает мне, насколько огромен мир и как много в нём ещё предстоит открыть.

– Я никогда не была так далеко от дома, – призналась Рия.

– Тогда тебя ждёт много открытий, – Ивел подошёл к ним, держа в руках кружку с горячим чаем. Он протянул её Рие. – Пей. Ночи в небе холодные.

Рия приняла кружку, благодарная за тепло. Чай пах мятой и чем-то ещё, может быть, имбирём или корицей. Она сделала глоток, чувствуя, как тепло разливается по телу.

– Спасибо, – сказала она.

Они стояли втроем на носу корабля, глядя на звёзды и на путь, что лежал впереди. И в этот момент, несмотря на страх

и неуверенность, Рия почувствовала что-то ещё – надежду. Может быть, у них действительно получится. Может быть, втроём они смогут найти артефакты и спасти город. Может быть, это путешествие станет не концом, а началом чего-то нового.

– Знаете, – сказала Лира, нарушая тишину, – у меня есть предчувствие, что это будет лучшее приключение в нашей жизни.

– Или последнее, – мрачно добавил Ивел.

– Всегда такой оптимист, – Лира толкнула его локтем. – Расслабься немного. Мы же только начали!

Рия улыбнулась, слушая их перепалку. Да, это было начало. Начало путешествия, начало дружбы, начало истории, которая, возможно, изменит не только их жизни, но и судьбу всего мира. Корабль летел на восток, навстречу рассвету, навстречу неизвестности, навстречу первому из четырёх островов, где их ждали испытания, опасности и, может быть, ответы на вопросы, которые они ещё даже не знали, как задать. Город на крыльях света остался позади, но его свет, свет памяти, свет надежды, свет дома они несли с собой в сердцах. И этот свет, как верила Рия, будет направлять их через все испытания, что ждут впереди.

Глава 2: Солнце в ладонях

Три дня полёта слились в бесконечную череду рассветов и закатов, облачных морей и звёздных ночей. Рия провела большую часть времени на носу корабля, наблюдая за тем, как мир под ними медленно менялся. Знакомые очертания центральных островов давно исчезли за горизонтом, сменившись дикими территориями, необитаемыми скалами, висящими в пустоте, заросшими странными растениями, которых Рия никогда раньше не видела.

– Скоро будем на месте, – объявил Ивел на утро третьего дня, сверяясь со своими картами и компасами. – Видишь то свечение на горизонте?

Рия прищурилась, вглядываясь в даль. И действительно, там, где небо встречалось с бесконечностью облаков, разливалось золотистое сияние, словно солнце решило поселиться прямо на краю мира.

– Это и есть остров Солнечного семяника, – продолжил Ивел. – Место, где свет никогда не угасает полностью. Даже ночью там царят сумерки, а не тьма.

Лира, стоявшая у штурвала, присвистнула.

– Звучит красиво. И жарко.

– Не столько жарко, сколько... интенсивно, – Ивел нахмурился, подбирая слова. – Солнечный свет там особенный. Он не просто освещает, он проявляет. Обнажает всё скрытое,

все тайны, все секреты. На этом острове невозможно лгать.

Рия почувствовала, как её сердце забилося чуть быстрее. Невозможно лгать? Это могло быть как благословением, так и проклятием.

– А что насчёт местных жителей? – спросила она. – На острове кто-то живёт?

– Солнечники, – Ивел достал из сумки потрёпанную книгу и пролистал страницы. – Древний народ, посвятивший себя служению свету. Они выращивают особые растения – светоцветы, которые накапливают солнечную энергию и могут освещать целые города. Раньше они торговали с Городом на крыльях света, но это было... давно. Очень давно.

– Насколько давно? – уточнила Лира.

– Триста лет назад, – Ивел захлопнул книгу. – После Великого Разрыва связи между островами прервались. Никто не знает, что стало с солнечниками с тех пор.

Триста лет изоляции. Рия попыталась представить, как это могло изменить народ, но её воображения не хватило. Она выросла в мире, где память была общей, где истории передавались через цветы и ароматы, где прошлое было таким же живым, как настоящее. Что случается с людьми, когда они остаются одни на протяжении веков?

Остров Солнечного семяника оказался больше, чем Рия ожидала. Он напоминал гигантский цветок, раскрывший свои лепестки навстречу небу. Несколько уровней террас, поднимающихся к центральному пику, и каждая терраса бы-

ла покрыта полями чего-то сияющего. Светоцветы, поняла Рия. Их было тысячи, миллионы, золотые, янтарные, медовые. Они покачивались на лёгком ветру, и казалось, что весь остров дышит светом.

– Вот это да, – выдохнула Лира, снижая корабль к одной из нижних террас, где виднелась пристань.

Когда они приземлились, Рия первой прыгнула на землю и замерла. Ощущение было... странным. Словно кто-то направил на неё увеличительное стекло, и каждая её мысль, каждое чувство стало ярче, отчётливее. Она почувствовала свой страх, он был там, глубоко внутри, страх неудачи, страх потерять память, страх подвести свой город. Но рядом со страхом была и решимость, крепкая, как корни древнего дерева.

– Ивел не шутил насчёт света, – пробормотала она, шурясь. – Он действительно обнажает.

– Добро пожаловать на остров истины, – раздался знакомый голос.

Они обернулись. К ним приближалась процессия, десяток людей в лёгких белых одеждах, украшенных золотой вышивкой. Их кожа имела странный оттенок, словно загорела до бронзы, а глаза... глаза были как расплавленное золото, без зрачков, без белков, только этот удивительный, нечеловеческий цвет.

Впереди шла женщина высокая, статная, с белоснежными волосами, заплетёнными в сложную причёску, украшенную

маленькими цветоцветами. На её лице не было морщин, но что-то в её взгляде говорило о древности, о мудрости, накопленной за долгие годы.

– Я Соларис, – представилась она, и её голос был тёплым, как солнечный луч. – Старейшина Солнечного семеника. Мы давно не принимали гостей из внешнего мира.

– Меня зовут Рия, – Рия сделала шаг вперёд, стараясь не показать свою нервозность. – Это Ивел и Лира. Мы прибыли из Города на крыльях света.

– Города на крыльях света, – повторила Соларис, и что-то промелькнуло в её золотых глазах. Удивление? Ностальгия? – Мы помним этот город. Помним времена, когда наши народы были связаны. Но это было давно.

– Нам нужна ваша помощь, – сказала Рия. Она решила быть прямой, на острове, где невозможно лгать, хитрость всё равно была бесполезна. – Наш город умирает. Память исчезает, цветы памяти гибнут. Мы ищем артефакт, который, по легендам, хранится на вашем острове. Солнечный семяник.

Соларис долго смотрела на неё, и Рия чувствовала, как этот взгляд проникает сквозь все её защиты, видит всё: её надежды, её страхи, её сомнения.

– Ты говоришь правду, – наконец сказала Соларис. – Я вижу это. Ваш город действительно в беде, и ты действительно хочешь его спасти. Но, – она помолчала, – Солнечный семяник не даётся просто так. Он требует испытания.

– Какого испытания? – спросил Ивел, шагнув вперёд.

– Испытания выбора, – Соларис обвела взглядом всех троих. – Свет показывает правду, но правда бывает болезненной. Чтобы получить артефакт, вы должны пройти через Сад Откровений и сделать выбор, который изменит вас навсегда.

– Что это за выбор? – голос Лиры дрогнул.

– Это вы узнаете сами. – Соларис чуть улыбнулась, но её улыбка была грустной. – Идите. Отдохните. Наберитесь сил. Завтра на рассвете испытание начнётся.

Их разместили в гостевом доме на краю деревни, небольшом, но уютном строении, стены которого были увиты цветочками. Даже ночью здесь было светло, мягкое золотистое сияние наполняло комнаты, не давая тьме проникнуть внутрь. Рия сидела на балконе, глядя на поля цветов, раскинувшиеся перед ней. Внизу, в деревне, жизнь текла своим чередом, люди работали на полях, готовили еду, смеялись и разговаривали. Но было что-то странное в этой картине, что-то, что Рия не могла сразу определить.

– Ты заметила? – Ивел подошёл и сел рядом с ней.

– Заметила что?

– Детей нет, – он кивнул в сторону деревни. – Я весь вечер наблюдал. Ни одного ребёнка. Только взрослые.

Рия нахмурилась. Теперь, когда он сказал это, она поняла, что было не так. В деревне были мужчины и женщины разных возрастов, но никаких признаков молодого поколения.

– Может, дети где-то в другом месте? – предположила она, хотя сама не очень в это верила.

– Может быть, – Ивел не выглядел убеждённым. – Или триста лет изоляции дали о себе знать. Закрытые общины, они не всегда процветают.

Лира присоединилась к ним, держа в руках поднос с местной едой: фрукты, похожие на персики, но светящиеся изнутри, хлеб, испечённый с добавлением семян светоцветов, и напитков цвета расплавленного золота.

– Они очень гостеприимны, – сказала она, ставя поднос на стол. – Но грустные какие-то. Вы не заметили?

– Заметили, – кивнула Рия. – Здесь что-то не так. Не могу понять что.

Она взяла один из светящихся фруктов и откусила. Вкус был неожиданным, сладким, но с горьковатым послевкусием, словно радость, смешанная с печалью.

– Завтра узнаем, – сказал Ивел, вставая. – А сейчас нужно отдохнуть. Что бы ни ждало нас в этом Саду Откровений, нам понадобятся силы.

Он ушёл в свою комнату, а Рия и Лира остались на балконе. Какое-то время они сидели в молчании, глядя на бесконечные поля света.

– Ты боишься? – тихо спросила Лира.

– Да, – честно ответила Рия. На этом острове ложь была невозможна, но даже без этого она не стала бы врать. – Испытание выбора... Соларис сказала, что оно изменит нас навсегда. Я не знаю, готова ли я меняться.

– Никто никогда не готов, – Лира положила руку ей на

плечо. – Но мы всё равно меняемся. Каждый день, каждое мгновение. Это называется жизнь.

Рия улыбнулась, несмотря на тревогу. В словах Лиры была своя правда.

– Как ты можешь быть такой лёгкой? – спросила она. – Мы отправились в опасное путешествие, наш город умирает, а ты ведёшь себя так, словно это обычное приключение.

Лира долго молчала, глядя на звёзды. Когда она заговорила, её голос был тише обычного.

– Потому что я верю, – сказала она. – Верю, что всё будет хорошо. Верю в нас троих. Верю в то, что мы делаем. А когда веришь по-настоящему, страх отступает.

– Хотела бы я быть такой же.

– Ты уже такая, – Лира улыбнулась ей. – Просто ещё не знаешь этого.

Рассвет на острове Солнечного семеника был не похож ни на что, виденное Рией раньше. Солнце не просто поднималось из-за горизонта, оно словно рождалось заново, взрываясь светом, заливая весь мир оттенками золота, меди и янтаря. Светоцветы на полях раскрылись навстречу ему, впитывая энергию, и казалось, что весь остров поёт беззвучную песню радости.

Соларис ждала их у входа в деревню вместе с несколькими другими солнечниками.

– Вы готовы? – спросила она.

– Нет, – честно ответила Рия. – Но мы пойдём.

Соларис кивнула и повела их вверх по извилистой тропе, ведущей к центральному пику острова. Путь занял несколько часов, и с каждым шагом свет становился ярче, интенсивнее. Рия чувствовала, как он проникает сквозь её кожу, согревает кости, касается самых потаённых уголков души.

Сад Откровений располагался на вершине острова, окружённый кольцом скал, которые защищали его от ветров. Это был небольшой сад, может быть, сто шагов в поперечнике, но он был особенным. Растения здесь не просто росли, они светились, пульсировали, дышали. В центре сада находился древний дуб, его ствол был толщиной с дом, а ветви уходили так высоко, что терялись в сиянии неба. И там, среди корней этого дуба, Рия увидела его – Солнечный семяник.

Он был размером с её ладонь, золотой кристалл в форме семечка, от которого исходил мягкий, тёплый свет. Рия почувствовала, как что-то внутри неё откликнулось на этот свет, что-то древнее, первозданное, связанное с самой сутью жизни.

– Прекрасно, – выдохнула Лира.

– Да, – Соларис остановилась у края сада. – Солнечный семяник – сердце нашего острова. Он даёт свет нашим полям, силу нашим телам, ясность нашим умам. Без него... – она замолчала.

– Без него ваш остров погибнет? – догадался Ивел.

– Не сразу. Но постепенно, да. Наши поля перестанут рас-

ти. Наш свет угаснет. Мы станем обычными.

Рия почувствовала, как её сердце сжалось. Вот оно – испытание. Выбор, о котором говорила Соларис.

– Подождите, – сказала Лира, её лицо побледнело. – Вы хотите сказать, что если мы заберём артефакт, ваш народ...

– Мы знали об этом всегда, – голос Соларис был спокойным, почти умиротворённым. – Древние пророчества говорили, что однажды придут путники из внешнего мира и заберут Солнечный семяник. И что нам придётся сделать выбор, отдать его или нет.

– Но это несправедливо! – Рия шагнула вперёд. – Мы не можем просить вас пожертвовать всем!

– Вы не просите, – Соларис улыбнулась, и в этой улыбке была вековая мудрость. – Мы предлагаем. В этом и есть испытание, но не для вас. Для нас.

Рия не понимала. Она смотрела на старейшину, пытаясь прочесть что-то в её золотых глазах.

– Объясните, – попросил Ивел.

Соларис указала на дуб, на сад, на поля светоцветов, раскинувшиеся внизу.

– Триста лет назад мы закрылись от внешнего мира. Мы решили, что наш свет слишком ценен, чтобы делиться им. Мы стали эгоистами. И знаете, что случилось? – она обвела взглядом своих соплеменников. – Наши дети перестали рождаться. Наш народ стареет, но не обновляется. Свет, которым мы не делились, начал отравлять нас изнутри.

– Нет детей... – прошептала Лира. – Вот почему...

– Да. Мы умираем. Медленно, но верно. И Солнечный семяник не может нас спасти, потому что он не для этого предназначен. Он создан, чтобы светить миру, а не одному острову. Мы заперли его здесь, и он тоже стал угасать.

Рия подошла к дубу, касаясь его коры. Она чувствовала, да, чувствовала, как садовая чародейка, что дерево болеет. Его жизненная сила была ещё сильна, но уже не та, что прежде. Как свеча, которая горит слишком долго в закрытой комнате.

– Если мы заберём семяник, – медленно сказала она, – вы сможете измениться? Начать заново?

– Возможно, – призналась Соларис. – Мы надеемся. Потеря семяника будет болезненной. Но иногда нужно потерять что-то драгоценное, чтобы обрести что-то ещё более ценное.

– Но вы не уверены.

– Нет. Мы не уверены. – Соларис шагнула вперёд и взяла Рию за руки. Её ладони были тёплыми, как солнечный свет. – Вот в чём выбор, дитя. Не мы решаем, а вы. Мы готовы отдать семяник, но только если вы сами возьмёте его. Если вы сможете посмотреть нам в глаза и принять наш дар, зная его цену.

Рия стояла неподвижно, чувствуя, как в ней борются два чувства. Её город нуждался в артефакте. Люди теряли память, умирали, исчезали. Но здесь, перед ней, был целый народ, который рисковал всем ради чего? Ради надежды? Ради

искупления трёхсотлетней ошибки?

– Это нечестно, – прошептала она.

– Жизнь редко бывает честной, – согласилась Соларис. – Но она всегда даёт возможность выбора. Это и есть её истинный дар.

Они сидели у корней древнего дуба, все трое, пока солнце медленно ползло по небу. Рия держала в руках светопопоротник, подарок Миэллы, и смотрела на его переливающиеся листья, не видя их.

– Что будем делать? – спросила Лира. Её обычная лёгкость исчезла, сменившись серьёзностью.

– Не знаю, – честно ответила Рия.

– Мы должны забрать артефакт, – сказал Ивел, но в его голосе не было уверенности. – Наш город...

– Наш город, – перебила Рия, – но и они тоже люди. Тоже живые. Если мы заберём семяник, и они погибнут...

– Соларис сказала, что они и так погибают.

– Но это не значит, что мы должны ускорить их конец!

Повисло молчание. Рия чувствовала, как свет острова проникает в неё, обнажает её сомнения, её страхи. Она думала о Городе на крыльях света, о мастере Торене, который не мог вспомнить своё имя, о Миэлле, о всех тех людях, которые зависели от неё. Но она также думала о Соларис, о её золотых глазах, полных грусти и надежды.

– Подождите, – вдруг сказала она, выпрямляясь. – Соларис говорила о выборе. Но она также сказала, что семяник

предназначен для того, чтобы светить миру. Что если есть другой путь?

– Какой? – спросил Ивел.

Рия встала и подошла к семянику, сияющему среди корней. Она наклонилась, изучая его, и её чародейские чувства потянулись к нему, пытаясь понять его природу.

– Это семя, – сказала она. – Семя света. Семена предназначены для того, чтобы их сажали, чтобы они давали новую жизнь. Что если мы не просто заберём его, а разделим?

Ивел и Лира переглянулись.

– Разделим? – переспросила Лира.

Рия сняла с пояса свою сумку и достала серебряные ножицы – инструмент, который она использовала для самой тонкой работы. Её руки дрожали, но голос был твёрдым.

– Я садовая чародейка. Я работаю с растениями, с семенами, с жизнью. Семена можно делить черенками, прививками, пересадками. Это сложно, опасно, но возможно.

– Рия, – Ивел шагнул к ней, – это древний артефакт, а не обычное растение. Мы не знаем, что произойдёт, если ты попытаешься его разделить.

– Нет, не знаем, – согласилась Рия. – Но мы также не знаем, что произойдёт, если мы просто заберём его. Соларис сказала, что они готовы к переменам, к потере. Но что если они могут получить что-то взамен?

Она повернулась к выходу из сада.

– Мне нужно поговорить с Соларис.

Старейшина слушала её молча, её золотые глаза не выражали ничего. Когда Рия закончила, Соларис долго молчала, глядя на сад, на дуб, на светящееся семя среди корней.

– Это никогда не делалось прежде, – наконец сказала она.

– Я знаю.

– Это опасно. Для тебя, для нас, для самого семяника.

– Я знаю.

– И ты всё равно хочешь попробовать?

Рия посмотрела ей в глаза, золотые, бездонные, полные трёхсотлетней мудрости.

– Вы закрылись от мира, потому что решили, что ваш свет слишком ценен, чтобы делиться, – сказала она. – А я предлагаю поделиться. Не забрать, а дать часть вам, часть нам. Это то, для чего свет существует.

Соларис молчала так долго, что Рия начала думать, что получит отказ. Но потом старейшина улыбнулась, настоящей, живой улыбкой, первой, которую Рия видела у неё.

– Ты не просто садовая чародейка, – сказала она. – Ты умеешь видеть суть вещей. Это редкий дар.

– Значит, вы согласны?

– Я согласна попробовать. Но предупреждаю: если что-то пойдёт не так, последствия будут необратимы. Для всех нас.

Они собрались в Саду Откровений на закате, Рия, её спутники, Соларис и все солнечники острова. Это было важное

событие, и каждый хотел быть свидетелем. Рия опустилась на колени перед корнями дуба, чувствуя, как земля под ней пульсирует жизнью. Она достала свои инструменты и разложила их рядом: серебряные ножницы, хрустальную призму, флакон с живой водой, который она всегда носила с собой.

– Я не знаю, получится ли, – честно сказала она. – Но я попытаюсь.

Лира положила руку ей на плечо.

– У тебя получится. Я верю в тебя.

Ивел кивнул.

– Мы рядом. Что бы ни случилось.

Рия закрыла глаза и потянулась к семянику своим чародейским чутьём. Она почувствовала его, древнее, могущественное, пульсирующее первозданным светом. Оно было живым, по-своему разумным, и оно... оно знало её. Чувствовало её намерения. «Пожалуйста», мысленно попросила она. «Позволь мне помочь. Позволь нам всем.» И семяник ответил. Рия не могла описать это ощущение словами. Это было как разговор без слов, как понимание без объяснений. Семяник показал ей себя, свою природу, свою силу, свою цель. Оно действительно было предназначено для того, чтобы светить миру. И оно устало сиять только для одного острова. Рия открыла глаза. Её руки больше не дрожали. Она взяла серебряные ножницы и наклонилась к семянику. Прикосновение было как поцелуй солнца, тёплое, ласковое, доверяющее. И она начала работать.

Это было похоже на создание черенка, но в масштабах, которых она никогда не знала. Она осторожно, бережно отделила часть семяника, не разрежала, а уговорила раздвоиться. Это отняло всё её мастерство, всю её концентрацию, всю её любовь к растениям и свету. Она чувствовала, как её собственная сила утекает в процесс, как часть её самой переходит в семяник, связывая две его половины незримой нитью. Когда она закончила, на земле перед ней лежали два сияющих кристалла. Каждый был меньше оригинала, но свет в них был таким же ярким, таким же живым.

– Получилось, – выдохнула Лира.

Рия попыталась встать и покачнулась. Ивел подхватил её.

– Осторожно. Ты отдала слишком много сил.

– Ничего, – она слабо улыбнулась. – Оно того стоило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.